

Поскольку труп в уборной, напоминающий водяной шар, был крайне неудобен для транспортировки, за оставшиеся до отбоя десять минут избавиться от него было невозможно. К тому же трое реинкарнаторов не решались перечить смотрителю общежития. Вспомнив предупреждение учителя Яна о том, что по ночам здесь очень опасно, они, боясь нарушить школьный устав и столкнуться с неведомым, временно проигнорировали тело соседа. Кое-как отговорившись от смотрителя, они послушно улеглись в кровати, дожидаясь отбоя.

Когда прозвенел сигнал к выключению света, всё здание общежития погрузилось в абсолютную тишину. Все реинкарнаторы лежали неподвижно, судорожно сжимая в руках свои артефакты. Вероятно, во всём общежитии лишь Се Линьюань закрыл глаза по-настоящему.

В комнате 404 стало так тихо, что слышалось лишь размеренное дыхание реинкарнаторов. За исключением зеркала, висевшего на стене в уборной.

Внутри зеркала Ши Юй всё ещё прокручивал в голове ту фразу, что вырвалась у него днём. Он размышлял, как ему откреститься от самого себя из прошлого инстанса, если Се Линьюань вдруг решит расспросить его об этом.

Но лицо, принадлежащее одному и тому же человеку, было в точности таким же, и подделать его не представлялось возможным. Ши Юй долго ломал голову, пытаясь придумать подходящую отговорку, но в итоге решил плыть по течению, выбрав стратегию: что бы Се Линьюань ни спросил в будущем, он будет делать вид, что ничего не понимает.

Тем временем сосед, с трудом перестроивший своё мировоззрение, наконец подавил страх перед Се Линьюанем и пришёл в себя.

В конце концов, у них, духов-работников, не было права выбора. Се Линьюань был действительно крепким орешком, но раз уж они столкнулись с ним, то даже ради показателей и очков не могли бросить всё и покинуть инстанс. Приходилось стиснуть зубы и продолжать играть свою роль. Такова была жестокая корпоративная среда для злых духов: словно плывущий против течения челн — не продвинешься вперёд, значит, отбросит назад, и в любую минуту тебя могут стереть в порошок.

Успокоив себя, сосед посмотрел на стоявшего рядом коллегу — старшего босса уровня, который, казалось, всё ещё был расстроен недавней неудачей. Он даже решился на то, чтобы выступить в роли психолога:

— Брат, вам на самом деле не стоит так расстраиваться из-за того, что произошло.

— Мы все знаем, что параметры способностей призраков в инстансах — это лишь сухие стандарты, установленные Бесконечной Системой. То, что вы оплошали перед Се Линьюанем, — это вовсе не вопрос вашей силы, а проблема самой системы. Я слышал, что не только вы, но даже босс уровня из его предыдущего инстанса погиб от его рук. По сравнению с тем неудачливым боссом, мы, по крайней мере, всё ещё живы и можем продолжать работать.

В голосе соседа проскальзывали слёзные нотки — то ли от того, что ему не повезло столкнуться с этим ходячим багом по имени Се Линьюань, то ли от жалости к самому себе, вынужденному работать в таких условиях.

Ши Юй промолчал. Будучи тем самым несчастным боссом, который по иронии судьбы погиб от рук Се Линьюаня в прошлом инстансе, он на мгновение лишился дара речи и не знал, что ответить.

Видя, что Ши Юй молчит, сосед решил, что его слова не достигли цели, и продолжил утешать своего доброго старшего товарища:

— К тому же, у нас есть и другие способы, кроме как пытаться прикончить Се Линьюаня. Помню, кто-то на собрании перед инстансом говорил: хотя мы и не можем одолеть Се Линьюаня, остальные для нас — лишь ходячие очки и показатели.

Будучи пушечным мясом, не имевшим доступа к собраниям, сосед даже не догадывался, что эти слова принадлежали самому Ши Юю.

Он использовал слова Ши Юя, чтобы утешить его:

— Брат, скажу честно, поначалу я тоже хотел заполучить голову Се Линьюаня, но теперь вижу, что это вовсе не обязательно. Раз мы не можем его одолеть, ведь здесь есть и другие реинкарнаторы.

— Или, если посмотреть с хорошей стороны, раз здесь Се Линьюань, нам не нужно сдерживаться. Можно каждый раз выкладываться на полную, не заботясь о выживаемости реинкарнаторов. Это, пожалуй, единственный плюс.

Сосед нервно усмехнулся, и в его словах сквозило горькое смирение. Ши Юй опасался, что тот сейчас расплачется. Похоже, Се Линьюань стал непреодолимым препятствием на пути к повышению не только для таких ветеранов, как он, но и для всех новичков.

Боясь, что дальнейшие разговоры окончательно сломают психику соседа, Ши Юй подхватил:

— Верно, ты прав.

Больше сказать Ши Юю, который сейчас делил с соседом все тяготы, было нечего. Хотя, учитывая недавнее заявление Се Линьюаня о том, что зеркало невозможно повредить, у него всё же возникло желание проучить его, но он побоялся вызвать у соседа нервный срыв и промолчал.

\*\*\*

Глубокая ночь. Мир погрузился в тишину.

В такой темноте даже реинкарнаторы, лежавшие в кроватях и настороженно прислушивавшиеся к каждому звуку, начали клевать носом. Именно в этот момент за дверью 404-й комнаты раздался странный шум.

Что-то липкое и омерзительное медленно ползло по коридору, сопровождая своё движение тихим всплеском воды. Наконец, оно остановилось у двери.

Полупрозрачное стекло, вставленное в дверное полотно, не отражало ничего необычного — коридор казался пустым, и лишь чёткий звук поворачивающегося замка нарушал ночную тишину.

Что-то собиралось войти.

С сухим щелчком замок открылся. Реинкарнаторы, разбуженные этим звуком, наконец увидели своего гостя.

Существо извивалось по полу в искажённой позе, оставляя за собой пугающий кровавый след. Его конечности были вывернуты под неестественными углами, что объясняло, почему оно не могло ходить прямо.

Чжоу Цзинь, чья кровать стояла ближе всего к двери, крепко сжал свой защитный артефакт. Прищурившись и притворившись спящим, он разглядел незваного гостя. Это был тот самый студент, который сегодня днём выбросился из окна и испустил дух прямо у них на глазах.

Злобный взгляд существа метался между четырьмя реинкарнаторами. В ночной тишине раздался хруст его ломающихся конечностей:

— Почему вы всё время притворяетесь, что ничего не видите?

В комнате воцарилась тишина. Никто не смел издать ни звука, боясь привлечь внимание духа.

Словно заранее зная такой исход, дух усмехнулся:

— Конечно, вы всегда притворяетесь, что ничего не видите и не слышите, игнорируя чужие страдания. Даже сейчас.

— Раз так, зачем вам тогда глаза и уши?! — взвизгнул он.

Внезапно из уборной донёсся грохот, будто что-то разбилось. Дух от неожиданности прополз ещё немного вперёд. И тут, перекрывая его хриплый голос, в комнате раздалось недовольное цоканье языком.

Неизвестно, когда именно проснулся Се Линьюань. Он сидел на кровати, прислонившись к

стене. Большая часть его лица скрывалась в тени, и лишь по низкому, хриплому со сна голосу можно было почувствовать его раздражение:

— А зачем тогда нужен твой рот?

— Во всём общежитии давно отбой, ты хоть понимаешь, сколько сейчас времени?!

— Ты... — дух со злобой уставился на Се Линьюаня.

В этот момент его тело раздулось, как воздушный шар, и огромная пасть, способная проглотить человека целиком, нацелилась на Се Линьюаня.

Затем он проглотил талисман.

Его широко раскрытая пасть была вынуждена захлопнуться, а изнутри, сквозь кожу, пробилось тусклое красное свечение — талисман взорвался.

Разъярённый дух вытаращил глаза на Се Линьюаня и увидел в его руках целую стопку талисманов. Неизвестно, где он раздобыл столько артефактов — на глаз их было несколько десятков. Этого количества хватило бы, чтобы навсегда запретить обычного злого духа в стенах общежития.

Как он умудрился достать столько?! — в отчаянии проревел про себя дух, вторя мыслям многих NPC из предыдущего инстанса.

Сражаться было бессмысленно. Он быстро пополз к окну, пытаясь сбежать, но Се Линьюань не дал ему такого шанса.

Десятки талисманов вспыхнули вокруг духа, став последним ослепительным фейерверком, который он увидел перед смертью.

Огонь быстро погас, и общежитие снова погрузилось во тьму.

Чжоу Цзинь, спавший на нижней полке у двери, вспоминая действия Се Линьюаня, сообразил, что нужно встать и закрыть дверь.

Все думали, что на этом ночные происшествия закончатся, но Се Линьюань, расправившись с духом, не лёг спать, а обратился к остальным:

— Это тот самый студент, который прыгнул из окна. Сегодня ночью он вернулся к нам в обличье духа.

— Помню, сегодня в нашем общежитии кто-то умер. Как думаете, не придёт ли он завтра ночью так же, как этот парень, не глядя на время, чтобы навестить нас?

Это был первый раз, когда Се Линьюань заговорил с ними первым. Учитывая его недавние подвиги, никто не рискнул продолжать притворяться спящим.

— Возможно. Брат Се, у вас есть какие-то мысли на этот счёт? — Чэнь Синъюй, спавший на верхней полке над Се Линьюанем, вежливо поинтересовался.

Се Линьюань ответил:

— Я думаю, что эти злые духи, вламывающиеся к людям посреди ночи без всякого чувства времени, сильно мешают спать.

— Я видел, как он отреагировал на то, что было в уборной. Чтобы завтра не повторилось ничего подобного, как насчёт того, чтобы завтра снять зеркало и повесить его у входа? Что скажете? — он сказал это так легко, будто речь шла о пустяке. Очевидно, даже в темноте реакция духа не ускользнула от его глаз.

Теоретически в этом был смысл, но Чэнь Синъюй всё же счёл предложение странным:

— Брат Се, а не будет ли это... не к добру?

Се Линьюань спокойно объяснил:

— Что тут такого? Повесим зеркало у двери, чтобы отпугивать других духов, заодно и выспимся. Разве вы не хотите хорошо отдохнуть ночью?

— К тому же, по народным поверьям, нечисть должна получить согласие хозяина дома, чтобы войти. Если мы повесим зеркало у двери, возможно, то, что внутри, не сможет пробраться внутрь. А заодно вам будет удобнее пользоваться уборной.

Честно говоря, Чэнь Синъюй впервые слышал в Бесконечной игре такие одновременно заботливые и странные слова о хорошем сне. Вспомнив силу Се Линьюаня, он, ещё не до конца придя в себя, ответил:

— Хорошо, брат Се. Тогда завтра утром я сниму зеркало со стены?

Се Линьюань удовлетворённо кивнул и наконец лёг в кровать.

В зеркале уборной сосед, который только что расспрашивал Ши Юя о том, больно ли умирать в инстансе, услышал этот разговор и чуть не разрыдался.

Он посмотрел на Ши Юя с отчаянием в глазах:

— Старший, что делать? Моя сюжетная линия во второй половине инстанса накрывается!

<http://bllate.org/book/19178/1882877>